

ТЕМА ЛЮБВИ В ЭКЗОТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ У.С.МОЭМА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ТРЕПЕТ ЛИСТА»)

© 2015 Е.А.Чивильгина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 14.08.2015

В статье рассматриваются способы, с помощью которых Сомерсет Моэм раскрывает тему любви в сборнике экзотических коротких рассказов «Трепет листа».

Ключевые слова: тема любви, экзотические рассказы, архетипический образ.

Сомерсет Моэм, подобно Редьярду Киплингу, был прекрасным знатоком жизни в английских колониях. Он много путешествовал по ним – и писал о них не меньше. Несколько сборников малой прозы Моэма посвящены экзотическим странам, но цикл рассказов «Трепет листа: маленькие истории островов Южного моря» («The Trembling of a Leaf: Little Stories of the South Sea Islands», 1921) выделяется среди них, так как, наравне с темой противостояния различных культур, в нем также широко освещается тема любви – в частности, любви между представителями разных рас и менталитетов. Т.А.Якадина пишет, что в настоящее время межличностные отношения во многом определяются диалогом культур¹ – как в образовании, так и в других сферах жизни общества. Однако так было не всегда. Многие проблемы современного мира, связанные со взаимодействием и взаимовлиянием культур, зародились еще в колониальную эпоху, поэтому нет ничего удивительного в том, что в настоящее время творчество писателей-«колонистов» вновь приобретает популярность и подвергается изучению.

Сборнику «Трепет листа» посвящено крупное исследование Л.Е.Пивоваровой, однако его основная цель – выявить жанроформирующие факторы цикла рассказов и определить его нарративную и стилистическую специфику. В задачи этого исследования не входило изучение тематики рассказов. Соответственно, Л.Е.Пивоварова пишет о противостоянии Востока и Запада в концепте оппозиции «свой-чужой», но лишь вскользь касается темы любви между представителями разных

культур, отталкиваясь от мнения Моэма, что «англичане – не поклонники любви»².

Исследователь новеллистики Джеймса Джойса А.М.Гильдина пишет о том, что у многих писателей популярными темами новелл являются экзотичность и инаковость. Оба эти понятия обозначают нечто странное, отличающееся от других, однако слово «экзотичность» несет в себе дополнительные коннотации – принадлежащий другой культуре, и потому кажущийся непривычным и причудливым. В основе самого жанра новеллы лежит сообщение «нового» – истории, выбивающейся за рамки обычного, повседневного³. Для этого автору нужно либо удивить читателя неожиданной необычностью привычных вещей и сюжетных коллизий, либо выбрать такую тему, которая будет для читателя новой априори. Логично, что для повествования о далеких, изумляющих воображение странах выбирают именно жанр новеллы.

Гильдина также отмечает, что «то, что остраивается, в то же время эротизируется»⁴. Неудивительно, что в творчестве Сомерсета Моэма мир островов Южных морей неразрывно связан с волнующими образами туземок, которых встречают покинувшие метрополию герои новелл. Подчас автор дополнительно акцентирует то, что женщины-островитянки кажутся английским мужчинам необычайно привлекательными именно из-

⁰ Чивильгина Елена Андреевна, аспирант.

E-mail: tschivilgina@gmail.com

¹ Якадина, Т.А. Поликультурное образование и воспитание учителя-словесника средствами мировой художественной культуры: учеб.-метод. пособие / Т.А.Якадина. – М.; Самара: СНЦ РАН, 2004. – 216 с.

² Пивоварова, Е.Л. Поэтика цикла рассказов У.С. Моэма «Трепет листа: маленькие истории островов Южного моря»: дис. ... канд. филол. наук. 10.01.03 / Пивоварова Елена Леонидовна. – Воронеж, 2008. – С. 116.

³ Чивильгина, Е.А. Жанровое своеобразие новелл С.Моэма (на материале сборника «Космополиты») / Е.А.Чивильгина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9, ч. 1. – С. 189 – 191.

⁴ Гильдина, А.М. Новеллистика Джеймса Джойса: контекст, текст, интертекстуальность: дис. ... канд. филол. наук. 10.01.03 / Гильдина Анна Михайловна. – Челябинск, 2003. – С. 147.

за своей несхожести с европейцами (причем не только внешней, но и психологической), придающей им загадочность. Например, в новелле «Заводь» («The Pool») главный герой, Лоусон, влюбляется в самоанскую девушку, увиденную им в тайной заводи, потому, что туземка напоминает ему «какое-то сказочное существо, обитающее в лесу или в воде»⁵. На протяжении всего повествования автор неоднократно упоминает ее «неземное» очарование, которое околдовывает Лоусона. Влюбленный англичанин словно бы наделяет Этель волшебной силой, которая действует только на него одного. Другие же (в том числе герой-повествователь) видят и воспринимают Этель иначе: Моэм отмечает в ней отсутствие интеллекта, некую внутреннюю простоту и незатейливость, однако при этом упоминает, что она «неуловима – словно мысль, которая в мозгу и тут же исчезает, не успев облечься в слова»⁶. Этот проблеск чего-то неясного, похожий одновременно на загадку и на вызов, Лоусон силой своего воображения превращает в истинную магию, которая в итоге делает его рабом – и роковой страсти к Этель, и самой Этель, и той заводи, куда он приходит следом за охладевшей к нему возлюбленной снова и снова, пока не заканчивает в ней свою жизнь самоубийством.

Необходимо заметить, что взаимоотношения людей на островах Самоа основаны на четкой иерархии: на вершине воображаемой пирамиды – «белые», британцы, следом идут люди смешанной крови, родившиеся в большинстве своем от браков, заключенных между европейцами и туземными женщинами, и у подножия пирамиды – островитяне. Так, например, в новелле «Падение Эдварда Барнарда» («The Fall of Edward Barnard») Моэм пишет: «... Бэйтмен заметил то, что раньше ускользнуло от него: в жилах этого юноши течет немало туземной крови. И невольно Бэйтмен стал смотреть на него несколько свысока»⁷.

Интересно, что любое нарушение этого иерархического единства расценивается туземцами как проявление слабости – они теряют уважение к европейцу, посмевавшему «поравняться» с ними по статусу, и он оказывается отвергнутым даже их обществом. Брак с туземкой по умолчанию является мезальянсом, но попытки «уравновесить» положение супругов лишь все портят. Главный герой новеллы «Заводь», Лоусон, во время одной из ссор с Этель позволяет себе поднять на нее руку, а после приходит вымаливать прощенье, но

ответом ему становится ледяное презрение: «На лице Этель отразилось глубочайшее отвращение. Как всякая туземка, она презирала мужчину, способного унижаться перед женщиной. Слабая тварь!»⁸. Этель презирает его не за то, что он посмел бить женщину, а за то, что пытается извиниться за это. Когда же Лоусон бьет Этель хлыстом, она на какое-то мгновение чувствует, что изначальный статус их отношений восстановлен, и испытывает к нему нечто сродни симпатии.

Л.Е.Пивоварова пишет, что, по мнению Моэма, только толерантность позволит представителям разных национальностей комфортно сосуществовать друг с другом, однако отношение автора-повествователя к обитателям островов – брезгливое, пренебрежительное. Если Редьярд Киплинг в экзотических рассказах воспекает самоотверженность туземных женщин, их преданность, то Сомерсет Моэм видит их ветреными, пустыми, а европейцы, попавшие под их чары, снова и снова становятся жертвами.

Совсем иными показывает Моэм любовные отношения между европейцами: в сборнике коротких рассказов «Трепет листа» внимание им уделяется лишь вскользь, и основная задача писателя – оттенить развитие и упадок чувств между людьми, принадлежащими разным культурам. Отношения «на равных» показаны в новелле «Падение Эдварда Барнарда», где раскрываются взаимоотношения троицы персонажей: богатой и полной амбиций Изабеллы и влюбленных в нее молодых людей, Бэйтмена Хантера и Эдварда Барнарда. Поначалу Изабелла была помолвлена с Эдвардом и готовилась к браку с ним, но по настоянию ее родителей жених вынужден отбыть на Самоанские острова, чтобы обрести финансовый статус, позволяющий ему стать супругом знатной леди. Изабелла довольно легко согласилась на разлуку. Поначалу влюбленный жених страдает, но по прошествии двух лет уже не желает возвращаться в цивилизованный мир, к удивлению невесты и друга-соперника. Бэйтмен, выждав время, сам делает Изабелле предложение, и девушка соглашается. Казалось бы, наступает время для счастливого финала, но Сомерсет Моэм раскрывает, к каким чувствам и мыслям апеллируют лже-влюбленные: «И, держа ее в объятиях, он видел, как разрастается и приобретает все больший вес «Автомобильная компания Хантера, видел миллионы машин, которые она будет выпускать, видел огромную коллекцию картин, которая затмит любую нью-йоркскую коллекцию»⁹. В представлении Моэма, любовь между двумя европей-

⁵ Моэм, С.У. Трепет листа: рассказы / У.С.Моэм. – М.: АСТ, 2010. – С. 146.

⁶ Моэм, С.У. Трепет листа: рассказы... – С. 178 – 179.

⁷ Моэм, С.У. Трепет листа: рассказы... – С. 76.

⁸ Моэм, С.У. Трепет листа: рассказы... – С. 174.

⁹ Моэм, С.У. Трепет листа: рассказы ... – С. 104.

цами трезва, рассудочна, основана на взаимной выгоде, тогда как любовь между людьми разных рас – это, в первую очередь, страсть, которая сколь сладка, столь и губительна. Эта страсть нередко похожа на проклятие или приворот – какое-либо из проявлений магии.

Мотив таинственного магического вмешательства возникает не только в «Заводи», где Лоусон кажется привороженным Этель, но и в новелле «Гонолулу» («Honolulu»). Автор-повествователь в ней узнает историю некоего капитана Батлера, в судьбе которого «потусторонние силы» сыграли немаловажную роль. Батлер, никоим образом не похожий на привычного романтического героя, очень дорожит чашей из выдолбленной тыквы, потому что с помощью этой чаши возлюбленная однажды спасла его от проклятия.

Целительный ритуал требовал, чтобы враг капитана посмотрел на себя в воду, набранную в чашу из тыквы, а после кто-то разбил его отражение, хлопнув рукой по водной глади. Интересно, что девушка решается на этот шаг, глядя на луну – та словно бы подсказывает ей, что делать. Момент прозрения, наступающий туземку при взгляде на ночное небо, демонстрирует, насколько сильна взаимосвязь народа, не испорченного цивилизацией, с природой и ее необъяснимыми, таинственными силами. Девушка отваживается на ритуал, который убьет недоброжелателя и вернет к жизни ее любимого, и с успехом проводит его, прибегнув к хитрости. В конечном итоге, когда читатель проникается ее самоотверженностью, умом и готовностью противостоять темному колдовству, его ждет неожиданный новеллистический поворот – спустя год спасительница сбегает с поваром, а Батлер находит себе новую туземную красавицу. Внезапность и острота этого хода подкрепляются на уровне архетипических представлений, берущих начало в коллективном бессознательном. В новелле «Гонолулу» сосредото-

чено немало образов, символизирующих женское начало: луна, вода, полная чаша. Их использование формирует у читателя образ девушки Батлера, во многом основанный на архетипическом образе Гекаты – греческой богини мрака, ночных видений и чародейства¹⁰. Подобно Гекате, безымянная героиня новеллы «Гонолулу» не чувствует колдовства и, словно грозная богиня, решает, кто должен жить, а кто – умереть. Моэм заставляет читателя задаться вопросом, не является ли эта ее «божественность» производной любви: «... мне пришла в голову фантастическая мысль, что любовь на самом деле обладает силой, способной творить чудеса»¹¹. Однако после этого автор резко переходит от поэтизации девушки к снижению ее образа через описание мелкого и неприглядного поступка – предательства и побега с поваром, – давая понять, что преобразующее волшебство любви скоротечно, как и любая другая природная сила. Что же касается Батлера, то отсутствие в тексте имен, как его первой возлюбленной, так и новой, говорит о взаимозаменяемости его спутниц жизни. Чувства капитана к туземным девушкам также не живут долго.

Таким образом, в экзотических новеллах из сборника «Трепет листа» Сомерсет Моэм показывает отношения двух видов: между европейцами (на равных) и между представителями разных рас и культур (мезальянс). В первом случае отношения прохладны и представлены через призму взаимной выгоды и ориентированы на длительный период времени, во втором же, напротив, наполнены безумной страстью, часто скоротечны, а преобладание энергии эроса, переходящей в манию, наделяет их разрушительной силой.

¹⁰ Тахо-Годи, А.А. Геката/ А.А.Тахо-Годи // Мифы народов мира: энциклопедия. – М.: Олимп, 1997. – Т.1. – С. 269 – 270.

¹¹ Моэм, С.У. Трепет листа: рассказы – С. 227.

LOVE THEME IN W.S.MAUGHAM'S EXOTIC SHORT STORIES (BASED ON «THE TREMBLING OF A LEAF» STORY COLLECTION)

© 2015 E.A.Chivilgina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

In the article the author discusses the ways which help Somerset Maugham to reveal love theme in the collection of exotic short stories «The Trembling of a Leaf».

Key words: love theme, exotic stories, archetypal character.

^o Elena Andreevna Chivilgina, Post-graduate. E-mail: tschivilgina@gmail.com